

ВЕНЕЦІЯ

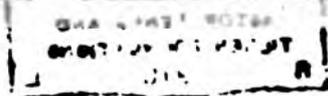
(Отрывокъ изъ Байрона)

Венеція, Венеція! въ тотъ мигъ,
Какъ мраморъ стѣнъ твоихъ сравняется съ водами,
Въ странахъ тебѣ чужихъ раздастся скорбный крикъ
И стонъ надъ этими потопшими дворцами
Промчится по твоимъ лазоревымъ зыбимъ.
Когда, пришлецъ, горячими слезами
И шдечу о тебѣ, — твоимъ сынамъ
Чтожъ дѣлать? Плакать? Нѣтъ ниде...
Они роптать въ своемъ тучномъ покоѣ
Лишь могутъ, столь же мало въ томъ отцамъ
Подобныя, — какъ слезъ и тина нде.
Отсадокъ отливающихъ валевъ,
Подобны пѣнѣ брызжущей, чья сила
Кидаетъ на берегъ заблудшихъ моряковъ;
Такъ и потомки — предкамъ знаменитымъ
Подобны мало и, влачась, ползутъ
Какъ раки медленю по улицамъ врознымъ...
О горе, горе имъ! Вѣка ужъ не пожнутъ
Бывалыхъ жатвъ... Весь плодъ тринадцати столѣтій
Величья, славы — слезы, или прахъ...
И каждый вышестинный, какой бы ты ни встрѣтилъ,
О странникъ: храмъ, дворецъ или саркофагъ,
Всѣмъ предстаетъ грубымъ и побитымъ!..
Самъ левъ лежитъ недвиженъ, какъ убитый...
Несется чуждый шумъ безсмысленный, глухой
Вдоль по волнамъ лазурнымъ, въ вѣкъ иной

Привыкшимъ отвѣчать отзывнымъ колыханьемъ
На звуки, что неслись подъ аркою луной
Изъ трепетныхъ гондолъ, сливаясь съ жужжаньемъ
И съ шопотомъ твоихъ ликующихъ дѣтей,
Въ которыхъ даже грѣхъ былъ символомъ кипѣнья
Полуденной кровн и жажды наслажденья...
Лишь сила лѣтъ могла потокъ кипучій сей
Унять и обратить его теченье
На правый путь отъ бездны роковой,
Раствѣнья бездны, полной упоеній,
Волненія въ кровн и сладкихъ ощущеній.
Всежъ лучше, чѣмъ развратъ и мрачный и глухой,
Народовъ плевелы во времена упадка,
Когда порокъ врлается во всей
Безстыдно гнусной наготѣ своей,
Когда веселіе — ничто, какъ лихорадка
Безумія; когда улыбокъ всѣхъ разгадка —
Единое убійство, и когда
Надежда — только лживая отсрочка,
Больному свѣтомъ брезжущая точка —
За полчаса до смертнаго суда.

ПОЛКОНЪ ГРИГОРЬЕВЪ

ВРЕМЯ

ЖУРНАЛЪ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ И ПОЛИТИЧЕСКІЙ

ИЗДАВАЕМЫЙ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ Н. ДОСТОВСКАГО

ТОМЪ I

ПЕТЕРБУРГЪ
ВЪ ТИПОГРАФІИ ОДУАРДА ПРАСА
1861